

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ СОБРАНИЙ (КЛУБОВ) В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XVIII - КОНЦЕ XIX В.

© 2013 А.А. Павлушина

доктор юридических наук, профессор

Самарский государственный экономический университет

© 2013 О.Е. Финогентова

доктор юридических наук, профессор

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, г. Калининград

© 2013 С.М. Никифоров

Самарский государственный экономический университет

E-mail: lvls@mail.ru

Анализируются уставы общественных собраний (клубов) в Российской империи в XVIII - конце XIX в. Выявляется структура и содержание их уставов. Выясняется конструкция юридического лица по законодательству Российской империи указанного периода.

Ключевые слова: общественные собрания, клубы, благотворительные заведения, салоны, уставы.

Законодательство Российской империи не использовало термина “юридическое лицо”, но понимание сути и значения этого понятия у него существовало.

Так, в третьем разделе второй книги первой части десятого тома Свода Законов Российской империи ст. 698 прямо указывает на то, что “права на имущества могут приобретать: казна, дворянские, городские и сельские общества, земские учреждения, епархиальное начальство, монастыри и церкви, кредитные установления, богоугодные заведения, учебные и ученые заведения, сословия лиц”¹.

По сути, перечисленные организации являлись юридическими лицами и представляли собой три категории юридических лиц: учреждения публичного характера, коммерческие и некоммерческие юридические лица.

Отсутствие прямого указания в законе на то, какие организации выступают юридическими лицами, а какие нет, отсутствие прямо перечисленных признаков юридического лица на практике часто приводили к различным юридическим казусам, пока в решении Кассационного гражданского департамента Правительствующего Сената от 1880 г. № 246 при разрешении вопроса о праве волостного схода на заключение займа для погашения числящихся за крестьянами недоимок не было дано разъяснение о том, какие организации являются юридическими лицами, а какие нет.

По мнению Сената, “юридическое лицо есть субъект права, не подходящий под понятие физического лица. Юридические лица возникают искусственно, с разрешения подлежащей власти, для достижения известных целей. Юридическому лицу не могут принадлежать все те права, которые принадлежат лицам физическим, а только такие, которые необходимы ему для достижения его специальной цели существования, а вследствие того эти права определяются тем актом, который создает и признает существование юридического лица”².

Были и другие решения Сената, разъясняющие конструкцию юридического лица и основные его признаки: решение гражданского отделения кассационного департамента от 1883 г. № 115, которое указывает на различие собственности общества как юридического лица и собственности общей, принадлежащей отдельным лицам общества³; решение от 1882 г. № 152 о значении изменчивости личного состава юридического лица⁴, решение от 1888 г. № 63, где разъясняется вопрос возможности составления завещания в пользу юридического лица, которое не существовало в момент смерти завещателя и устройство которого было назначено в завещании⁵; решение от 1879 г. № 289, в котором разъяснялся вопрос о завещании имущества “на дела общественного призрения, то земство только в том случае получает право на это имущество, если предметы, на

которые назначено имущество, находятся в его ведении по закону”⁶ и т. д.

Статья 174 “Устава об общественном призрении” указывает, что “частным людям, обществам, городам и селениям не возбраняется учреждать от себя благотворительные заведения или к учрежденным уже что-либо прибавлять, с тем однако же, чтобы то и другое сходствовало с общими, на сей предмет постановленными правилами”⁷. В статье 175 того же устава прямо указывается на то, что “предположения частных людей об устройении благотворительных заведений приводятся в действие местным начальством или ими самими не иначе, как с дозволения правительства”⁸.

Соответственно, российскому законодательству всякое юридическое лицо требовало признания государственной власти в каждом отдельном случае, при этом права юридического лица могли быть прямо в законе не указаны, в таком случае оно приобретало те права, которые представлялись законом для данной категории юридических лиц.

Одним из первых в России законодательных актов, имевших отношение к общественным организациям, был “Устав благочиния или Полицейский”, который предусматривал: “Управа благочиния законом утвержденное общество, товарищество, братство или иное подобное установление, охраняет в своей законной силе...”⁹

Во второй половине XVIII в. в Российской империи появляются общественные организации в виде обществ, кружков, клубов, преследующие самые разные цели: благотворительные, научные, культурно-просветительные. Многие из этих организаций имели свои программные документы и даже создавались по инициативе верховной власти, например, в 1765 г. по инициативе Екатерины II учреждается Вольное Экономическое общество, в 1771 г. Вольное Российское собрание при Московском университете¹⁰. Первым культурно-просветительным обществом являлось организованное в 1819 г. Вольное общество учреждения училищ взаимного обучения¹¹.

В первой четверти XIX в. одной из форм организации досуга привилегированных слоев общества начинают выступать скопированные с европейских образцов салоны. В салонах были установлены приемные дни, отсутствовали специальные приглашения. “В таких салонах собирался, как правило, один и тот же круг лиц, которым было

предоставлено право вводить новых гостей, в особенности для общения на темы искусства, литературы, музыки, философии, а также политики. Другими занятиями могли стать игры, чтение, лекции и даже театральные инсценировки”¹².

К середине XIX в. в России существовало большое количество организованных объединений: обществ, клубов, общественных собраний самой различной направленности¹³. Организация деятельности этих объединений определялась уставом, который утверждался лично министром внутренних дел. При этом необходимо учитывать, что первоначально единого закона или примерного устава, как это было с коммерческими юридическими лицами, для данного вида юридических лиц в Российской империи не существовало.

Поскольку устав являлся самым важным организационным документом любой общественной организации и регламентировал все стороны деятельности общества, процедура его утверждения могла длиться достаточно долго и сопровождалась многочисленными согласованиями каждого пункта с чиновниками как на местном, так и на правительственном уровне¹⁴.

Первоначально для открытия любого общества требовалось Высочайшее утверждение его устава лично Государем Императором, с середины XX в. процедура несколько упрощается. Принимаются закон от 12 января 1862 г. “О представлении МВД права утверждения уставов обществ для взаимного вспомоществования или с другой благотворительной и общепольной целью”¹⁵ и закон от 3 января 1869 г., регламентирующий порядок открытия благотворительных учреждений, “О предоставлении МВД права утверждения уставов общественных и частных благотворительных заведений”¹⁶. Теперь для открытия общества необходимо его утверждение соответствующим министром: внутренних дел, народного просвещения (научные общества), государственных имуществ (сельскохозяйственные общества), финансов (торгово-промышленные организации) и т.д. Общества, просившие от правительства особые льготы и привилегии, утверждались в прежнем порядке.

Относительное упрощение процедуры открытия некоммерческих организаций приводит к тому, что в середине XIX в. в России открывается большое количество различных организованных объединений: обществ, клубов, общественных собраний самой различной направленности¹⁷.

С конце XIX в. правительство разрабатывает и принимает так называемые примерные и нормальные уставы для определенных видов обществ. Всего было разработано 15 типовых уставов для следующих видов объединений: скаковых, охотников конского бега, взаимного вспомоществования учащим и учившим, городских и сельских пожарных, пособия бедным, помощи нуждающимся учащимся, потребительских, сельскохозяйственных, трезвости, музыкально-певческих, велосипедистов, взаимной помощи, взаимной помощи на случай смерти, взаимной помощи вступающим в брак и т. д.¹⁸

В 1874 г. был составлен Нормальный устав общественных собраний, законным порядком закрепивший за ними “признаки” салона: иметь своей целью организацию развлечений, обладать привилегированным составом, действовать легально¹⁹.

Клубы, или, как их называли в русской юридической литературе и практике, “общественные собрания”, в отличие от салонов, имели свой устав, списки членов, обязательные членские взносы и органы самоуправления, цели и программу: “Общественное собрание имеет целью доставить членам своим и их семействам возможность проводить свободное от занятий время с удобством, приятностью и пользой”²⁰.

Первые клубы появились в России в конце XVIII в., старейшим являлся Санкт-Петербургский Английский клуб. По разъяснению Правительствующего Сената, данному им при рассмотрении устава Рязанского Благородного собрания, клубом (общественным собранием) являлось: “Разрешенное правительством общество, образованное, по соглашению учредителей, с определенной целью и с известными для достижения этих целей правами и обязанностями, что каждый вновь поступающий в собрание член, принимая на себя обязательства, как личные, так и по имуществу, и приобретая вследствие этого известные выгоды, тем самым входит с... собранием, как юридическим лицом в договорные отношения”²¹. В этом разъяснении четко указывается на то, что собрание с точки зрения юридической практики того времени считалось юридическим лицом.

Организационное единство общественных собраний было закреплено собранием учредителей клуба, на котором вырабатывался устав клуба. Для внесения изменений и дополнений в ус-

тав клуба достаточно было положительного голосования 2/3 членов клуба (см.: Устав Санкт-Петербургского русского купеческого общества ст. 88; Устав Московского Английского клуба ст. 50). Требования устава обязательны для исполнения всеми его членами: “Находящиеся в собрании лица в точности подчиняются установленному в собрании порядку и сделанным правлением распоряжениям”²². Выполнение требований устава клуба было обязательно не только для членов, но и для гостей клуба и сторонних лиц²³.

Другим важнейшим признаком юридического лица является наличие обособленного имущества, принадлежащего ему на праве хозяйственного ведения или оперативного управления.

В приведенном выше разъяснении Правительствующего Сената было прямо указано на то, что клубы имели право на владение различного вида имуществом, необходимым для осуществления его целей. В уставе некоторых общественных собраний это право было прямо закреплено: “Собственность собрания заключается в принадлежащих ему: денежном капитале и прочих движимостях, как то: библиотеке мебели, сервировок, постройках, а также недвижимостях, если таковые будут приобретены”²⁴.

Причем право на имущество не принадлежало в долях его членам, а принадлежало именно клубу. В случае выхода из собрания или смерти члена собрания наследники не приобретали прав на имущество собрания. На это прямо указывалось в уставах собраний: так в § 41 Устава Санкт-Петербургского благородного собрания записано: “Все принадлежащее собранию имущество составляет нераздельную собственность всех членов и состоит в общем их владении, без права выдела частей в пользу отдельных членов”²⁵, у членов собрания не существовало права общей собственности на имущество собрания, в случае закрытия собрания они не имели права требовать себе выделения доли из имущества клуба “при закрытии собрания, по удовлетворении всех обязательств общества, оставшемуся имуществу дается назначение по определению общего собрания”²⁶. Клубы не отвечали по долгам своих членов, и, наоборот, члены клуба не отвечали по его долгам. Все позволяет сделать вывод об обособленности имущества клубов.

Управление клубом осуществлялось выборными членами правления или старшинами: “Старшины суть представители клуба во всех отноше-

ниях одного с разными правительственными и частными учреждениями и лицами²⁷. Именно правление представляло интересы клубов в различных имущественных отношениях: заключало договоры аренды и найма помещений, договоры на поставку продуктов для кухни клуба: “Совету старейшин принадлежит полное распоряжение по хозяйственной части; он заключает контракты, покупает мебель, посуду, столовое белье и пр.”²⁸

В компетенцию членов правления также входил наем работников, наблюдение за исполнением работниками их служебных обязанностей, причем это специально оговаривалось в уставе клуба и вменялось им в обязанность: “Совет нанимает лиц для службы в собрании, как то: повара, дворецкого и пр., строго наблюдая, чтобы все они исполняли свои обязанности честно, усердно и рачительно²⁹. На такие важные должности, как бухгалтер и его помощник, правление могло нанять членов собрания, которым за это выплачивалось жалованье.

Членский состав клубов регулировался и его уставом, в котором специально оговаривалось, какие лица могли быть приняты в члены клуба: так, членами Русского общества для взаимного вспоможения могли быть “почетные граждане, купцы и купеческие приказчики³⁰, членами Санкт-Петербургского благородного собрания могли быть “только лица, состоящие на государственной службе, потомственные почетные граждане, имеющие ученые степени и звания художников, техников и т.д.”³¹

В уставах особо оговаривалось, что членами собрания не могли быть “несовершеннолетние, воспитанники учебных заведений, нижние чины, лица, опороченные судом, и пр.”³².

Особое внимание в уставах уделялось полномочиям различных комитетов и ревизионных комиссий, которые избирались в клубах для контроля за деятельностью старшин клуба. В обязанности старшин или дежурного, находящегося в собрании, входило наблюдение за порядком в зале. В случае нарушения порядка, требований вежливости и приличия членом клуба или гостем в обязанности дежурного старшины вменялось сделать такому посетителю замечание, в случае необходимости он мог пригласить нарушителя в контору собрания для дачи объяснений, а в самом крайнем случае потребовать от него покинуть собрание. Все нарушения фиксировались в присутствии свидетелей в виде протокола, который затем рас-

сматривался в заседании старшинами клуба с приглашением свидетелей и виновного беспорядков. По результатам рассмотрения выносилось решение о дальнейшем членстве нарушителя в клубе. Если лицо, нарушившее клубные правила, было гостем, то оно лишалось права посещения собрания навсегда, если это был член собрания, то вопрос о его дальнейшем членстве решался на общем собрании клуба, которое должно было быть созвано в двухнедельный срок³³.

Клубы могли от своего имени выступать в судах по гражданским делам, о чем свидетельствует судебная практика того времени. При этом внутренние споры членов клуба друг с другом и старшинами как имеющие предметом нарушение или столкновение личных или имущественных прав частных лиц, если порядок их разрешения не предусмотрен в уставе клуба, подлежат ведению суда в общем порядке уголовного или гражданского судопроизводства³⁴.

Анализ нормативной базы русских общественных собраний позволяет говорить о том, что основным документом любой общественной организации являлся устав обществ, в уставе закреплялись цели и задачи общества, направление его деятельности, внутренняя структура, руководящие органы.

Для того чтобы общество могло выступать от своего имени, т.е. обладать правоспособностью юридического лица, устав должен был быть утвержден установленным образом. Без подобного утверждения общество не могло существовать.

С 1896 г. открытие общественных организаций упростилось, разрешение на открытие потребительских, сельскохозяйственных, благотворительных, пожарных и других обществ, составлявших свои уставы на базе нормальных или типовых уставов, могла выдавать местная администрация (генерал-губернатор, губернаторы, градоначальник).

Первоначально уставы составлялись учредителями самостоятельно и их содержание законодательно не регламентировалось. С принятием нормальных или типовых уставов появился определенный набор положений, которые должны были быть закреплены в уставе. К подобным обязательным положениям относились: цель создания общества, задачи, решаемые в результате его открытия, регион, формы деятельности, источники финансирования, органы управления

обществом, правила приема в члены общества и порядок его ликвидации³⁵.

В результате введения нормальных уставов структура и содержание уставов различных обществ была унифицирована.

¹ Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. X. Кн. 2. Ст. 698.

² Решения гражданского отделения кассационного департамента Правительствующего Сената. СПб., 1880. № 246.

³ Решения гражданского отделения кассационного департамента Правительствующего Сената. СПб.: Сенатская типография. 1883. № 115.

⁴ Решения гражданского отделения кассационного департамента Правительствующего Сената. СПб.: Сенатская типография. 1882. № 152.

⁵ Решения гражданского отделения кассационного департамента Правительствующего Сената. СПб.: Сенатская типография. 1888. № 63.

⁶ Решения гражданского отделения кассационного департамента Правительствующего Сената. СПб.: Сенатская типография. 1879. № 289.

⁷ Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1892. Т. XIII. Ст. 174.

⁸ Там же. Ст. 175.

⁹ Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года: [Собрание 1-е]. Т. XXI. СПб., 1830. № 15379. Ст. 64. С. 467.

¹⁰ Ходнев А.И. История Императорского Вольного Экономического общества. СПб., 1865.

¹¹ Романова Н. Культурно-просветительные общества Петербурга и власть конца XVIII-XX вв. (к истории взаимоотношений) // Евреи в России: История и культура: сб. науч. тр. СПб., 1995. С. 44-54.

¹² Хэфнер Л. "Храм праздности": ассоциации и клубы городских элит в России. Очерки городского быта дореволюционного Поволжья / А.Н. Зорин [и др.]. Ульяновск, 2000. С. 481.

¹³ Завьялова Л.В. Петербургский Английский клуб, 1770 -1918: очерки истории. СПб., 2004. URL: <http://www.petergen.com/sources/spbangl.shtml>.

¹⁴ Котляр Н.В. "Разумные развлечения" в общественных собраниях Дальнего Востока 1880 -1917 гг. URL: <http://eps.dvo.ru/rap/2004/2/pdf/rap-036-042.pdf>.

¹⁵ Полное собрание законов Российской империи. Т. XXXVII. СПб., 1862. № 37852.

¹⁶ Полное собрание законов Российской империи. Т. XXXXIV. СПб., 1869. № 46615.

¹⁷ Завьялова Л.В. Указ. соч.

¹⁸ Плато К.Г. фон. Положения о частных обществах, учрежденных с разрешения министров, губернаторов и градоначальников. Рига, 1903; *Его же*. Дополнения к Положениям о частных обществах. Рига, 1905. С. 5.

¹⁹ См.: Нормальный устав общественного собрания. Вятка, 1875.

²⁰ Там же. С. 3.

²¹ Гордон А.О. Наши общественные собрания (клубы), с точки зрения юридической, и область применения гражданского иска // Журн. гражданского и уголовного права. СПб., 1883. Кн. 1. С. 6.

²² См.: Устав Санкт-Петербургского благородного собрания. СПб., 1849. Ст. 110; Устав русского купеческого общества взаимного вспоможения. СПб., 1862. Ст. 45.

²³ Устав Санкт-Петербургского русского купеческого общества. СПб., 1859. Ст. 95.

²⁴ Устав Санкт-Петербургского благородного собрания. СПб., 1849. Ст. 39.

²⁵ Там же. Ст. 41.

²⁶ Там же. Ст. 124.

²⁷ Устав Московского Английского клуба. М., 1859. Ст. 71.

²⁸ Устав Санкт-Петербургского купеческого собрания. СПб., 1859. Ст. 60.

²⁹ Устав 1 Санкт-Петербургского общественного собрания. СПб., 1803. Ст. 42.

³⁰ Устав Санкт-Петербургского благородного собрания. СПб., 1849. Ст. 5.

³¹ Там же.

³² Там же. Ст. 6.

³³ Нормальный устав общественного собрания. Вятка, 1875. Ст. 47.

³⁴ Гордон А.О. Указ соч. С. 7.

³⁵ Павлушина А.А. Международные аспекты права в условиях глобализации // Вопросы экономики и права. 2010. № 10.

Поступила в редакцию 05.01.2013 г.